

ЯГМУР ПИРКУЛИЕВ

Джейранья чаша

ЯГМУР ПИРКУЛИЕВ
**Джейранья
чаша**
СТИХИ

*Перевел
с туркменского
Игорь Мазнин*

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1978

С(Туркм)з
ПЗЗ

Художник Е. САВИН

П 70802—555 317—78
М101(03)78

© Состав, иллюстрации. Предисловие.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1978

РАДУГА НАД РЕКОЙ

Пробудившаяся по весне от зимней спячки река течёт с плеском и гулом. В прибрежных зарослях щиплют молодую травку овцы и козы, тут же резвятся их ягнята и козлята.

Ребятишки возле костра лакомятся печёными грибами. А один из мальчиков, стоя на крутом берегу, зачарованно смотрит на красавицу радугу, что гигантским сказочным мостом перекинулась через реку. Концы радуги упираются в пески двух пустынь, один — в Каракумы, другой — в Кызылкумы.

Мальчуган мечтает: «Вот бы взобраться на верхушку радуги и оттуда оглядеть весь мир, а потом и в облаках покувыркаться...»

Река, на берегу которой это происходит, — Амударья. Кровеносная артерия туркменской земли, эта река одна из самых больших в мире. Прибрежные её земли называются Лебабом. В чащобах прибрежных зарослей привольно живут красноперые щёголи фазаны и важные кабаны. На плодородных полях сеют и собирают богатые урожаи хлопка, на бахчах зреют ароматные дыни «гуляби» с узорчатой кожурой и сахарно-сладкие арбузы. В густых садах зреют золотисто-жёлтые абрикосы, медовый виноград, румяные, как девичьи щёки, яблоки, напоённый солнцем гранат.

Мечтательный мальчик, который не сводит восторженных глаз с радуги, родился и вырос здесь, на Лебабе. Вместе со своими сверстниками раскрыл он свой букварь, переходил из класса в класс, пас овец и коз, бегал купаться на реку, загорал, зарываясь в тёплый песок, удил рыбу, летними ночами слушал комариное зуденье и беспокойный гул своенравной Аму. Ел сладчайшие дыни и огромные — не обхватишь — арбузы. Мальчишеские острые зубы впивались в сахарную мякоть, а сок ручейками струился по рукам и щекам. Ловко и бесстрашно

влезал на самые высокие деревья, когда поспевали абрикосы и виноград...

В суровые годы Великой Отечественной войны мужчины ушли на защиту Родины, и на их места встали старики, женщины и подростки. Мальчик учился в четвёртом классе, когда на войну ушёл отец, и он, как старший из пяти детей, стал единственной опорой матери во всём. Теперь учёбу в школе пришлось сочетать с работой в колхозе. В страдную пору он пропалывал и разрыхлял кетменём поле, нежно зеленевшее молодыми побегами хлопчатника. Намаявшись днём в поле, он в страдную пору, когда поспевал урожай, лунными ночами вместе со взрослыми выходил с серпом в руках жать пшеницу. Помогал её молотить, а после на ослике возил зерно на заготовительный пункт.

Весною помогал пасти и доить отары колхозных овец в глубинах Каракумов, работал там учётчиком. Вечерами при свете костра читал внимательно слушавшим пастухам и стригаям героическое народное сказание — эпос «Героглы» и дестан — поэму «Зохре и Тахир»...

На тринадцатом году жизни довелось ему пахать на быках. В ненастную дождливую ночь он не только вспахал, но и засеял поле. При этом он не только потом, а и кровью окропил землю: острым наконечником сохи ему пропорол ногу. Никогда не забудется та ночь.

Он ещё с трудом поднимал ведро воды, когда определился в помощники тракториста: подносил к трактору горючее, сидел за сеялкой, когда сеяли хлопок. Одно время он даже лелеял мысль стать трактористом.

Тогда же возникла у него охота мастерить. Он сам ремонтировал капканы, точил ножи и лезвия, нарезал зубья на серпах и пилах, наставлял черенки лопатами и вилами. Помогал в колхозной кузнице: раздувал мехи, бил кувалдой, крутил тяжёлое точило...

Между делом научился и нехитрому парикмахерству: по дружбе брил головы детишкам и старикам. В иные дни не успевал управиться со всеми охотниками постричься.

Побыл он и почтальоном. Почтовое отделение находилось далеко от селения. Особенно трудно было добираться с тяжёлой сумкой зимой по глубокому снегу. И тогда он подумывал смастерить лыжи — диковинку для жителей Средней Азии. Зато он имел возможность первым знакомиться с газетами и журналами, тогда же он и увлёкся чтением. Незабываем для него стал и запах типографской краски. Неразлучными его друзьями стали герои книг «Как закалялась сталь», «Железный поток», «Дон Кихот», «Приключения Гекльберри Финна».

Все три зимних месяца последнего военного года он работал на расчистке от ила и глины русел арыков и канала. Ночевали в наспех сооружённых шалашах, а иногда и прямо под открытым небом. От трескучих морозов лопались по ночам фляги с водой, а люди выдерживали всё.

Мальчик — он уже подросток, возмужал — с лихвой отведал все тяготы военных лет.

В те годы радио у них в селе не было. И долгожданную весть о победе он услышал по дороге в школу. Был он тогда уже семиклассником.

Мальчик с волнением огляделся вокруг. Село со всеми своими садами стояло умытое дождём, такое прекрасное, когда вдруг ребятишки закричали: «Радуга! Смотрите, вон радуга!» И правда, над Аму волшебным мостом перекинулась радуга, будто переносила радостную весть дальше: «Война кончилась! Победа!»

В тот день в школе занятий не было. Школьники разбежались по домам с ликующими криками. И вместе со всеми бежал и тот мальчик.

То было моё детство.

Ягмур Пиркулиев

ДОБРЫЙ ДОЖДЬ

Совсем
Недолго
Дождь шумел,
А сколько сделал
Добрых дел:
И зной унял,
И пыль прибил,
И ручеек разговорил!..

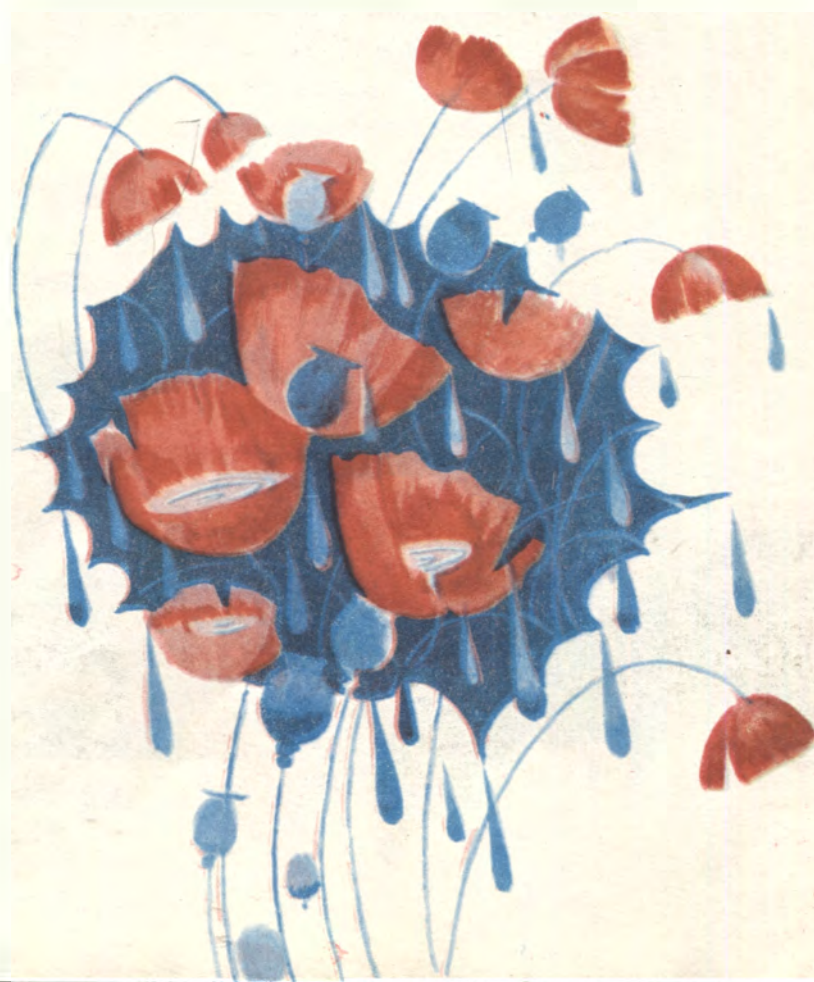
Помыл кусты,
Обмыл листву
И поднял
На ноги траву.

И покрыл
Коврами склоны,
Свежим сделал ветерок,
А потом
Раскрыть бутоны
Маку красному помог.
И налил
Без лишних слов
Их водою
До краёв!..

Встало солнце над холмами,
Поглядело из-за туч

И прильнуло к ней губами —
Протянуло жаркий луч:
— До чего же ты сладка —
Прямо не напиться! —
Из раскрытого цветка
Свежая водица...

Совсем
Недолго
Дождь шумел,
А сколько сделал
Добрых дел:
И зной унял,
И пыль прибил,
И солнцу жажду утолил,
И маку,
Чуть не на вершок,
Повыше вырасти помог!

ЗЕЛЕННЫЙ ПОЯС

Река проснулась от тепла
И, с гор слетев стремглав,
Пескам в подарок принесла
Зелёный пояс трав.

Широкий, словно небеса,
И чистый, как рассвет,
Он всю пустыню в полчаса
Окрасил в яркий цвет.

И начался весенний пир
Барханов, балок, скал,
И ожил высохший такыр¹,
И губы облизал:

«Ну вот и снова довелось
Наполниться водой...»
Джейранов стадо пронеслось,
Вздохнул созён² седой.

Он тоже чуть ли не до слёз
Был рад весенним дням...
А пояс рос,
А пояс рос,
Стелился здесь и там:

Трава к траве,
Волна к волне,
Всё шире и быстрее...

¹ Такыры — покрытые твёрдой глиной участки земли в пустыне, на которых собирается талая и дождевая вода.

² Созён — песчаная акация, кустарник.

И вдруг верхом на скакуне
Примчался суховей.

Горяч и смел он был,
А конь —
Нетерпелив и быстр:
Бил из ноздрей его огонь,
Взметая вихри искр.

Уж так сумел его взбесить
Цветущий вид песков!..
И стал он их копытом бить —
Рвать травяной покров,

И мять, и жаром жечь,
Чтоб в прах
Скорее превратить...
О, что тут сделалось в песках,
Нельзя вообразить!

Стал чёрным синий небосвод
И грозным туч полёт,
И возмутились глади вод,
И в страхе сбился скот.

Но если злым был суховей,
То пояс сильным был
И широтой своею всей
Он ветер усмирил.

Связал,
                                стреножил,
  укротил
И затолкал в овраг,
И там в бурьян, уже без сил,
Пал побеждённый враг!..

ПОДАРКИ ВЕСНЫ

Я поднялся чуть свет
И увидел,
                    что стала
За одну только ночь
Вся земля зелена...
Неужель,
Не поверил себе я,
Настала
Долгожданная наша весна?
И помчался во двор
И услышал:
                    лопочет
У подножья холма
Озорной ручеек,
И взглянул на ладошки
Раскрывшихся почек,
И нашёл возле ног
Первый робкий цветок...

Как щедра ты, весна!
Сколько
                    славных
                                    подарков
Ты с собой просто так
Нам опять принесла:
Шелест свежей листвы,
Полыхание маков,
Пенье птиц и ветров,
И дыханье тепла,
И сверканье росы
На траве непримятой,
Влажный шёпот дождя,
Пробуждение зерна...
А ещё — день рожденья,
По счёту десятый,
Ты, не зная о нём,
Принесла мне, весна!

СОЛНЦЕ И ХЛОПЧАТНИК

1

Исчезли
Тучи
Без следа,
Смолк в отдаленье гром.
Блестит
Под солнцем
Борозда,
Забывшись кратким сном.
И, точно так же,
Как она,
Но только под землёй
Спокойно
Дремлют семена,
Укрывшись с головой.
И — пусть...
Сейчас
Все их дела,
Кто б как ни торопил,
Лишь в том,
Чтоб спать среди тепла
И набираться сил.
Куда как
Будут им они
Нужны в тот час,
Когда
Придут

2

Засушливые дни
И вглубь
Уйдёт вода...
Ну, а пока —
Весна вокруг,
И ветер свеж и тих,
И солнце,
Самый лучший друг,
Любя, ласкает их.

И вот
Взошли
На два вершка
Над бороздою
Два ушка —
Два слабеньких
Росточка
Невидного
Росточка.
На ножки
Робко поднялись
И потянулись
К солнцу,
Ввысь:
«Мол, ждали нас?
Так вот, мы здесь
И появились
В вашу
Честь.
Пока вдвоём,
Но через час
Нас будет больше
В сотни раз.
Зазеленеет борозда...
И как вы
Справитесь тогда?»

Смеётся солнце:
«Ничего,
Управлюсь как-нибудь!..
Теперь, друзья,
Важней всего —
Листочки развернуть.
А там, как говорится,
Придёт
    пора
        куститься.

И дни
Помчатся
Чередой,
Лишь успевай считать,
И до коробочек
Рукой
    останется
        подать!»

УТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ

Из-за дальнего бархана
Встало солнце утром рано
И, рассеяв сумрак зыбкий,
А туман сведя на нет,
Лучезарною улыбкой
Озарило белый свет.

Побежали, горячи,
Во все стороны лучи:
По долинам
И горам,
По равнинам
И холмам,
И по скалам невесёлым,
И пескам, сухим и голым,
И по глади спящих рек —
Быстрым
        был их
                лёгкий бег!

За какое-то мгновенье
Осветив сто тысяч мест,
Привели они в движенье
Всё живущее окрест.
И повсюду заглянули —

И в колодец, и в овраг,
И в глаза лесной косули,
И в уже расцветший мак,
И под ветви старой ели,
И, конечно, в каждый дом
И от всей души согрели —
Всех и вся —

        своим теплом!

Пробудились птицы в гнёздах,
Заплескал волной канал,
Даже воздух,

        даже воздух

Тоже будто задышал
И, светясь, поплыл по склонам,
Заструился над тропой...

До чего же повезло нам,
Наше солнышко, с тобой!..

ВОРОБЕИ

Всё утро
Скачет воробей
По алыче,
Среди ветвей:
То вниз слетит,
То вверх вспорхнёт,
Того гляди,
Весь цвет собьёт.

И вот я стал
Ужасно зол,
И камень взял,
И в сад вошёл.
— А ну, — сказал, —
Слтай с ветвей,
Покуда цел,
Да поскорей!..

А он в ответ:
— Как ни кричи,
Не улечу
Я с алычи.
Не потому,
Что я ей враг,
А потому,
Что ты не прав.

— Не прав?
— Ну да!..
Легко понять,
Что ты пришёл
Цветы спасать,
Решив,
Что я их здесь
Гублю,
А я жуков ищу
И тлю.

— Жуков и тлю?
— И гусениц:
Нет ничего
Вкусней для птиц,
А для садов
Вредней, дружок!

И вновь по веткам
Скок-поскок:
Мол, извини,
Да недосуг...

И выпал
Камень
Мой
Из рук.

СОЛОВЕЙ И ВОРОН

Какой восторг:
Опять весна,
И ветер свеж,
И даль ясна!..

Зацвёл урюк,
Арык запел,
И вновь у пчёл
Сто тысяч дел:

С восходом встать,
С закатом лечь
И ни цветком
Не пренебречь.

Всё сосчитать,
На каждый сесть,
А их вокруг
Уже не счесть!..

Зато другим,
Наоборот,
Весна убавила забот:
К примеру,
Овцам с козами,

С глазищами раскосыми,
И верблюжатам-
Сосункам,
И жеребят-
Стригункам.

Еды повсюду —
Через край,
Что хочешь,
То и выбирай!

Лишь не ленись,
Как говорят,
Пасись себе
Весь день подряд:

Хоть на лугу,
Хоть средь двора...

Короче —
Славная пора!

И потому
Все рады ей:
От малой травки
До — людей.

Один лишь
Ворон на холме
Сидит,
Тоскует о зиме.

Черна
У ворона душа,
Вот и весна нехороша.
Ему бы снег
С метелями
Да холода неделями!..

И каркнул ворон
Что есть сил,
И словно ветер
Злой завыл...

И потянуло
Холодом,
И замолчал арык,
И, набок
Свесив голову,
Цветок
К траве приник...

Прищурил ворон
Злобный глаз:
«А хорошо пугнул я вас,
Да жалко,
Уж поверьте,
Что не до самой смерти!
Ну ничего,
Пугну сильнее!..»

Но тут
Примчался соловей
И так
Решительно запел,
Что ворон
Мигом онемел.

Смирился,
Что не превозмочь
Ему весны-красавицы,

И поспешил —
От смеха прочь —
На север
В путь отправиться.

А всё вокруг
Воспрянуло —
Не каркай,
Чёрный, впредь! —
И даже пуще прынуло
Расти,

цвести,
звенеть:

Урюк
Покрылся завязью,
Ручей
Утроил прыть...
Ни злобою,
Ни завистью
Весну нельзя убить!..

ПЕРЕПЕЛКА

Раннее утро.
Синий рассвет.
Первый
Приветный
Солнечный свет.

Первые песни
Птиц надо мной...
Тихо иду я,
Любуясь росой.

Полям люблюсь...
Радостно мне!
Вот долетел
До меня в тишине

Шорох какой-то,
И в то же мгновение
«Быт-быдык-дык!» —
Донеслось чьё-то пенье.

Рысью промчавшись
В траве мягче шёлка,
В синее небо
Взвилась перепёлка.

Чуть покружилась
Поодаль и села
И снова знакомую
Песню запела:

«Быт-быдык-дык!» —
Всё смелее и громче,
«Быт-быдык-дык!» —
Всё сильнее и звонче.

Тополь заслушался
И, как сумел,
Захлопал в ладоши —
Листвой зашумел...

Вдруг косари
Показались на поле,
И задохнулась
Песня от боли.

Спрятавшись где-то
В траве мягче шёлка,
Бросила песню
Свою перепёлка.

Кончила пенье,
Но в поле тревожно
Будто слышалось:

«Разве так можно?»

«Разве так можно, —
Птицы молчанье

Кричало
Яснее любого признанья, —

С клевером вместе
Песню косить?
Разве нельзя вам
Повременить?

Очень прошу вас,
Повремените,
Дайте допеть мне,
А после —
Косите!

Разве наш мир
Был бы столь же чудесен
Без наших,
Без утренних
Солнечных песен?

Так ли?
Скажите:
Да или нет?...»

В землю воткнулись
Косы в ответ.

РУЧЕЙ

Всю зиму
Спал себе
Как мог
На горном склоне
Ручеёк
И вдруг услышал:
Зашуршало
Над ним
Из снега одеяло
И тут же —
Раз! —
И порвалось,
И по кусочкам
Рас-
Ползлось.

«Чудно», —
Подумал ручеёк,
Открыл глаза
Да и — потёк.
И засиял,
И засверкал,
И вниз
По скалам
Поскакал,
И, сам себе
Твердя:

«Быстрее!» —
Запел,
Забулькал
Меж камней...
Куда ж
Помчался
Со всех ног
Неугомонный
Ручеёк,
Верней, теперь
Уже — ручей,
Ведь стал он
Больше и сильнее?
Конечно,
В тёплую долину,
В простор
Проснувшихся
Полей,
Туда,
Где, спрятавшись
В вершину
Чинары,
Свищет соловей.
Туда,
Где ждут
Нетерпеливо

Его и ласковая ива,
И слива с грушей,
И урюк,
Где он для всех —
Желанный друг,

Где сад,
Застывший
В нетерпенье
Услышать
Гулкое гуденье
Летящих
За нектаром пчёл
(Ведь он ещё
Вчера расцвёл),
Уже готов
В своей тени
Его скрывать
В сухие дни!..

СТРЕКОЗА И СОМ

На камыш приречный
Села стрекоза —
Шёлковые крылья,
Синие глаза.

Утомил, как видно,
Непоседу зной,
Вот и оказалась
Над речной волной.

А река — бурлива,
А волна — мутна,
То поёт, то стонет,
То ревёт она!..

Не течёт, а словно
Без огня кипит,
Подмывает берег
И гранит дробит.

— Ох и страшен! —
Смотрит
Стрекоза в поток
И почти не слышит
Под собою нёг.

И дрожит, хоть знает:
Мудрено упасть,
Если нет желанья
В пасть к сому попасть.

Здесь-то
И возник он
Рядом с камышом,
Лёгок, как нарочно,
На помине, сом.

— Стрекоза, —
Раскрылся
Рот, как кошелёк, —
Вижу, вас пугает
Бег реки, дружок?

Что ж, не удивляюсь,
Ведь её вода
Вам и незнакома,
И — пока — чужда.

Но, решившись в гости
Заглянуть ко мне,
Вы легко поймёте,
Что вся жизнь — на дне.

Глубина, прохлада,
Тишина, покой,
А какая темень,
Ну, а мрак какой!

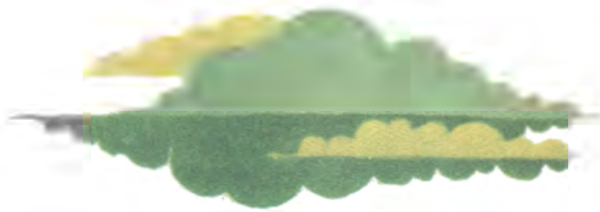
Соглашайтесь!..
Право,
Медлить ни к чему.
— Нет уж, — прошептала, —
Стрекоза сому. —

Что б ни говорили
Вы мне о воде,
Лучше зной, чем гибель
На прохладном дне...

Не была, как видно,
Глупой стрекоза —
Шёлковые крылья,
Синие глаза.

Потому и скрылась
В небе голубом,
И ни с чем остался
Хитроумный сом.

ПОРТРЕТ ЛЕТА

Не знаю,
Знаком он тебе
Или нет,
Туркменского лета
Весёлый портрет;

Знаком —
Значит, вновь
Повстречаешься с другом,
А нет —
Будешь рад
Познакомиться с югом.

Слыхал я однажды,
Что даже зима
По нашей Туркмении
Сходит с ума:

«Едва, —
Говорит, —
Приближаюсь я к ней,
Так на сердце сразу
Гораздо теплей!..»

Но всё это —
К слову о нашей жаре.

Теперь же о том,
Что июль на дворе,

И хлеб обмолочен:
Течёт на тока
Большого зерна
Золотая река.

Из новой муки,
Сразу целых четыре,
Пекутся хлеба
В глинобитном тамдыре¹.

На солнышке нежась,
Висит виноград,
И вишни на ветках,
Как угли, горят.

С урюка, как град,
Облетают плоды...

Но только ли этим
Богаты сады?

А как же тутовник,
Гранат, и айва,
И сливы на сливах
Крупней, чем листва?

А яблоки? Груши?
Миндаль?..

Но и это —
Не всё, что нам нужно
Ещё для портрета.

Ведь лето — и дыни
В соседстве с песками,
И груды арбузов
С сухими усами,

¹ Тамдыр — глиняная печь, в которой пекут хлеб.

Мираж на равнине,
Один, в тишине,
Куда-то спешащий
Верхом на коне;

И в редкие дни
Суховея налёты...
Но он не испортит нам
Нашей работы!

Весёлым останется
Лета портрет
И ярко-зелёным,
Как трав наших цвет.

Не сжечь ему
Вдоволь политой земли:
Не зря же по ней мы
Канал провели!..

ПЯТЬ ВОПРОСОВ

1

Кто за нами без следа
Солнечными днями
Ходит следом хоть куда
Нашими ногами?..

2

У кого из насекомых,
Не каких-то незнакомых,
А давно уже известных
Трудолюбьем на весь свет,
Ноги есть, а вот коленей
Почему-то нет как нет?..

3

Какое стадо
Пасти не надо:
Само примчит
Из дальних мест
И всё поест
В один присест?..

4

Кто весь век
В воде живёт,
А самой воды — не пьёт:
Ни озёрной,
Ни речной,
Ни какой-нибудь иной?..

5

Когда
Светлым-светла
Округа,
А вся земля
Теплым-тепла,
Кому в саду,
Кому над лугом,
Кому над полем
Нет числа?..

Ответы:

1. Без следа ходит за нами ТЕНЬ.
2. Коленей нет у МУРАВЬЕВ.
3. Прожорливую САРАНЧУ пасти не надо.
4. Живёт в воде, а воду не пьёт РЫБА.
5. Весною нет числа проснувшимся ПЧЕЛАМ.

А причина знаешь в чём?
В том, что сам ты
День за днём
Свой тростник
Растил всё лето,
Ну, и в том,
Что — сахар в нём!..»

ТРОСТНИК

Вот и вырос
В должный срок
Мой тростник,
Как лес, высок,
И запел в сухих метёлках
Мимолётный ветерок:
«Что ж стоишь ты?

Убирай
Свой желанный урожай,
В дом неси да поскорее
Всем, кто ждал его, раздай:
Зёрна —
Курам и цыплятам,
Листья —
Овцам и козлятам,
А себе, не медля,
Срежь

кусочек
стебля
Да и в рот его...

Ну, вот:
Правда,
сладок,
словно мёд?

ГОРЛИНКА

Льётся
Дождик
Что есть сил,
Всё до нитки
Промочил:
И поляны,
И поля —
Словно губка
Вся земля!
Всюду лужи,
Лес — в воде...
Мокнет
Горлинка
В гнезде.

Дождик,
Дождик,
Хватит лить,
Хватит
Горлинку мочить.
Дай ей,
Дождик,
Хоть чуть-чуть
От тебя
Передохнуть.
Видишь: ждёт
Птенцов она,
Чуть не сутки
Голодна!..

Пожалей
Хоть ты её
За нелёгкое житьё,
За бессчётные
Волненья,
За безмолвное
Терпенье,
За непрочный
Дом в ветвях
И за вечный
Страх в глазах:
Как бы вдруг,
Не ровен час,
Ветер злой
Его не стряс...

Хватит,
Дождик,
Хватит лить,
Ты ведь можешь
Добрым быть.
Пусть осушит
Перья птица,
Пусть весною
Насладится —
Светом солнца
И теплом...
Пусть придёт к ней
Счастье в дом,
Пусть птенцов
Она дождётся,
Пусть ей
Весело живётся!

Как бы хотелось
И мне научиться
Вот так
К непогоде любой
Относиться:

Переносить её
И — побеждать...
Таким,
Как созен,
Мне хотелось бы стать!

БЕЛЫЙ СОЗЕН

Верная
Близкой пустыни
Примета —
Тихое, скромное
Деревце это,
Многих деревьев
Не только стройней,
Но и выносливей,
Но и сильней.

Ничто
Не пугает его:
Ни жара,
Ни долгая
Лютых метелей пора,
Ни бури,
Ни ветров
Сухих торжество —
Крепка,
Словно сталь,
Древесина его!..

ДЖАМЛИБИЛЬ

Посёлок в пустыне!..
Но только едва ли
Когда-нибудь раньше
О нём вы слышали,

Поскольку стоит он
Средь жарких песков
Не десять,
Не двадцать,
Не тридцать веков,

А только каких-нибудь
Несколько лет...
К тому ж и на карте
Его ещё нет.

Но прежде, однако,
Чем вас пригласить
Со мною
Посёлок в песках
Посетить,

Хочу я прервать —
Проявите терпенье! —
Легендой старинною
Стихотворенье.

...Однажды пустыней
В полуденный зной
Брёл путник усталый
С котомкой пустой.

Три дня и три ночи,
Без сна и без пищи,
Мечтал он найти
Хоть какое жилище.

Три дня и три ночи,
Без пищи и сна,
Мечтал он увидеть
Хоть след от костра.

Но снова
Рассветом
Сменялся закат,
А путник,
Как прежде,
Всё брёл наугад

Без сна и без пищи,
Без капли воды,
Уже не мечтая
Уйти от беды...

И вдруг,
Словно чудо,
С вершины холма
Увидел внизу он
Сады и дома...

Но это —
ЛЕГЕНДА,
А вот Джамлибиль,
В мёртвой пустыне
Поднявшийся, —
БЫЛЬ!

Шумят в нём весь день,
Тишину веселя,
Густой,
Серебристой
Листвой тополя.

И словно бы нет
По соседству пустыни,
Там зреют арбузы,
И тыквы, и дыни.

На склонах холмов,
Высоки,
Величавы,
Под ветром,
Как волны,
Колышутся травы.

В глубоких арыках,
Сладка словно мёд,
Вода драгоценная
Тихо течёт.

А рядом,
Над этой
Живою водой,
Дома протянулись,
Слепя белизной...

Я сам в Джамлибиле
Жил прошлое лето
И видел своими
Глазами всё это:
ЛЕГЕНДУ,
людьми
Превращённую в БЫЛЬ,
Посёлок в песках —
Молодой Джамлибиль.

ДОРОГА

Жаркий песок,
Раскалённая пыль —
Это дорога
На Джамлибиль.

Это — овраги,
Балки, барханы,
Это — на склонах
Оврагов туманы.

Это —
Буксующая,
Что ни час,
Наша машина,
Везущая нас.

Это — терпение,
Это — терзание,
Это — одно,
Как нарочно,
Желание:

Встретить
Прохладный арык,
И присесть
Где-то в тени,
И спокойно поесть.

Выпить воды
И хотя бы чуть-чуть
Возле неё
От жары отдохнуть.

Но бесконечна,
Словно назло нам,
Тянется,
Вьётся
Дорога по склонам.

Вьётся, бежит
То высоко,
То низко...
А до прохлады
Всё так же неблизко.

Нам видятся волны,
Бегущие вдаль,
И блики на волнах
Горят, как хрусталь.

И белый как снег
По горящим волнам
Корабль проплывающий
Видится нам...

Но вот перед нами
Открылся канал,
И сразу
Мираж наш
Куда-то

пропал:

Как будто устал
От погони
И с ходу
Нырнул с головою
В прохладную воду.

МИРАЖ

...И солнце склонилось,
Но, как и с утра,
Всё та же стоит
Над пустыней жара.

Пыль,
И повсюду,
Куда ни взгляни,
Барханы, барханы,
Барханы одни.

Всё те же пески...
Лишь далёкий мираж,
Бегущий от нас,
Оживляет пейзаж.

Нам кажется, там,
Вдалеке,
Широка,
Сияя на солнце,
Несётся река.

КОРАБЛЬ

Тихо,
Лениво,
Чуть ли не сонно,
В сини канала
Плавает солнце.

Но вот
Неожиданно
Всё огласилось
Звуком сирены,
И солнце —
Разбилось.

Резко,
Как будто бы
Вихрь в непогоду,
Вспенил корабль
Задремавшую воду.

Отпрянул в испуге,
Не зная, как быть,
Верблюд-работяга,
Хотевший попить,

И удивился:
«Зачем и откуда
В пустыне взялось
Это белое чудо?..»

А быстрые волны
В сверкающей пене
Лизнули с разбега
Верблюжьим колени

И, бродом промчавшись
Наискосок,
Взбежали, шипя,
На горячий песок...

И сразу в пустыне
Пески заалели,
Румяной листвой
Тополя зашумели,

И весь Джамлибиль,
Что минуто назад
Был тёмн,
Надел
Золотистый наряд.

Но вот отыграла заря,
Отпылала,
Закрыла глаза
И уснула устало...

Песок ей — постель,
Темнота — одеяло.

ЗАРЯ

Усевшись на холм,
Как верблюду на спину,
Закатное солнце
Смотрело в долину,

Как смотрит охотник,
Увидеть желая,
Не прячется ль где-нибудь
Птица какая,

И скрылось,
Спокойно уйдя на покой,
Оставив на небе
Зарю за собой.

ДЕД-РЫБАК

Как известно,
Рыбаки
Большей частью
Чудаки.

Всё ж однажды у канала
Удивлён я был немало
Приключившейся со мной
Встречей странною одной.

Дело было на рассвете:
Загорелый рыболов
Выбирал на берег сети,
А в сети — большой улов.

В ней,
Сверкая чешуёй,
Синей,
Жёлтой,
Золотой,
Тяжелы, как будто глыбы,
Поворачивались рыбы.

Толстолобики,
И щуки,
И вьюнов
Четыре штуки...
Не улов,
А просто чудо!
Было рыбы
Больше пуда.

Вдруг,
Ну кто б подумать мог,
Вынув рыбу на песок,
Дед-рыбак
Зачем-то стал
Выпускать её
В канал.

За каких-то пять минут
Под водой исчез весь пуд...

Для себя же
Рыболов
Щук оставил
И вьюнов.

Тут,
Не вытерпев впервые —
Разве стерпишь,
Где уж там! —
Крикнул я:
— Не золотые ль
Были рыбки,
Дедушка?

— В общем, да, —
Ответил дед, —
Да не в золоте секрет.

Мы, дружок,
Без этих рыб
Вряд ли
Сделать что
Смогли б.
Ведь без них бы
Наш канал
Сразу за год
Прудом стал.

Весь,
Как будто паутиной,
Затянулся б
Грязной тиной.

Нечем стало бы
Крестьянам
Поливать свои поля,
И от злого суховея
Снова высохла б земля.

Вот зачем я выпускал
Толстолобика
В канал.

Рыба воду нам спасает,
Дно канала очищает...

А из этой «чепухи»
Сварим мы сейчас ухи!

Тут старик
Без лишних слов
Взял оставшийся улов
И, прищурившись хитро,
Положил его в ведро...

Далеко не чудаки
Есть на свете рыбаки!

КАБАН

Слыша самый дальний шорох,
Самый слабый запах чуя,
В камышах,
Тропинкой узкой,
Пробирается кабан;
Как бы ни был ты, охотник,
В ремесле своём искусен,
Он не съест твоей приманки —
Пуст
останется
капкан.

Да и что ему приманка,
Если он у водопоя
Солодовый сладкий корень
Раскопает без труда
И наладомится вволю,
И, фырча,
Запьёт свой завтрак —
Заблестит на серой шкуре
Жемчужовая
Вода!..

Осторожен и расчётлив,
Чуток к запахам и звукам,
Неуклюж на вид,
Но быстрый

В беге, словно ураган,
Никого он сам не тронет,
Но не вздумай,
Даже в шутку,
Заступить ему дорогу —
Страшен в ярости кабан.

Как в вулкане,
В нём проснётся
Неожиданная сила
И, почти неукротима,
На врага пошлёт вперёд:
Как щенков,
Собак разгонит,
С ног собьёт тебя и лошадь —
И тогда лишь только чудо
От его клыков спасёт!..

ДЖЕЙРАНЬЯ ЧАША

Треск
И грохот грома,
Молний свет летучий...
Чуть не до барханов
Опустились тучи.

Хмурятся
В досаде,
Удержу не зная...
Обложили небо
От конца до края.

Мечутся,
Мянутся,
Ходят табунами,

А зачем, наверно,
И не знают сами...

Вдруг,
Прорвав мгновенно
Этих туч запруду,
Хлынул ливень серый
Сразу и повсюду.

Зазвенели струи,
И в мгновенье ока
Стал такыр
Бурливей
Горного потока!..

Дождалась равнина
Вволю свежей влаги:
Пьют созен с селёном¹,
И илак², и маки.

Заблестели травы:
Чист халат пустыни...
В воздухе промытом
Ни пылинки пыли.

И пускай уходят
Тучи за холмы,
Свёрнутые ветром
Как куски кошмы³ —

Не грозит засухе
Никому бедой,
Коль джейранья чаша⁴
Налита водой!..

¹ Селён — пустынное растение.

² Илак — травянистое пустынное растение.

³ Кошма — большой отрез войлока.

⁴ Джейранья чаша — удивительное растение пустыни (туркм. назв. «кейиго-кара»), на стеблях которого имеются чашеподобные наросты, в которых собирается вода. В летний зной и безводье оно часто спасает джейранов и птиц от жажды.

Погляди,
Как крепко,
Словно бы в руках,
Держит эта «чаша»
Чаши на стволах:

Не затем, однако,
Чтоб самой и выпить,
А затем,
Чтоб людям
На ладони вылить.

Чтобы птичьей стаю
От жары спасти,
Ведь в жару и птички
Нелегки пути!..

И, похоже, этим
Счастлива и рада,
А самой как будто
Ничего не надо...

ВОЛК

Свиреп,
Коварен и силён,
С горящим злобой взглядом,
Легко, как тень,
КрадётсЯ он
И ночь и день за стадом.

Всё нипочём ему: и зной,
И снег, и дождь, и холод,
Покуда он,
По-волчьи злой,
Не утолит овцою свой
Неутолимый голод.

Но как,
Когда
Кружат вокруг
Овчарок быстрых своры,
Что чутко ловят
Каждый звук
И на расправу скоры?

Когда,
Треща,
Горит костёр,
Некстати освещая
Своим огнём
Степной простор
Всего лишь из-за чая?..

И вот ложится
Волк под куст,
В траву вжимаясь телом,
И часа ждёт:
А вдруг пастух
На миг заснёт меж делом?

Тогда,
Не мешкая с прыжком,
Метнётся в стадо волк
И шкуру,
Мягкую как шёлк,
Клыками, как клинком,

Прорвёт,
И бросится в намёт
С овцой в зубах в овраг,
И, если очень повезёт,
Спасётся
От собак!..

Таков уж,
Люди говорят,
Его от века нрав.
Не спи, пастух,
Хранитель стад,
Будь чуток, волкодав!

НОЧЬ В ПУСТЫНЕ

Едва опустилось,
Пылая багряно,
Вечернее солнце
За гребень бархана,

Как тут же
Почти что в полнеба горя,
Неслышно зажглась
Над пустыней заря.

А следом за нею,
Бела и кругла,
В зенит поднялась
Молодая луна.

По красным пескам,
Далеко и легко,
От белой луны
Разлилось молоко.

И тьма,
Только-только
Игравшая в прятки,
Пропадала, куда-то
Удрав без оглядки...

Вот ветер,
Сбежавший
Из тесной лощины,

Тихонько погладил
Барханов морщины,

И сразу ж,
Почуяв
Прохладу долин,
На миг встрепенулись
Созен и селин...

Поднялся на холм,
Опираясь на сук,
Пастух
И с холма
Осмотрелся вокруг.

И снова застыл.
Всё пока что
Как надо:
Спокойно пасётся
Послушное стадо.

Пришла к пастуху
И легла возле ног
Овца,
Ожидая лепёшки кусок.

Поела с руки,
Облизнулась,
И встала,
И нехотя снова
Отправилась в стадо.

Спокойна пустыня,
Нема и тиха,
И так же спокойна
Душа пастуха.

ПАСТУШЬЯ ПАЛКА

Ах, палка пастушья,
Волшебная палка!
О ней и стихи
Написать мне не жалко.

Поэтому всё,
Что прочтёшь ты сейчас,
Это
О палке
                  пастушьей
                                рассказ.

Той самой, кривой,
Что, как будто на диво,
На вид неказиста
И некрасива.

Она пастуху
И помощник,
И друг,
Пастух без неё
Всё равно что без рук.

Пастух без неё —
Словно пахарь без плуга,
Как степь без воды,
Как охотник без лука.

Как, скажем,
Рассказ, чтоб начать наконец,
Без молота
И наковальни
Кузнец.

...Вот под вечер гонит
Пастись своё стадо
Пастух,
Опираясь на палку устало,

И палка кривая,
Пусть самую
Малость,
Ему помогает
Забуть
Про усталость.

Вот ночь наступила.
Затихла отара.
Над сонной пустыней
Луна заблестала.

Пастух разложил
Небольшой костерок,
Наполнил водой
Жестяной котелок,

И тот над костром,
От огня золотой,
Повис,
Словно груша,
На палке кривой.

Захочет пастух
Отдохнуть после чая,
И тут его выручит
Палка кривая.

Он в землю её
Чуть наклонно воткнёт,
Приклонится к ней
И минутку вздремнёт.

Но если опасность —
Он схватит её
Так грозно,
Как будто бы
Это ружьё,

И бросится смело
Сквозь чёрную ночь
На волка,
Чтоб тут же
Прогнать его прочь.

А утром,
Лишь только
Забрезжит чуть-чуть,
Палка опять
Отправляется в путь...

Вот так
Год за годом,
От солнца черна,
Кочует по жёлтым
Барханам она.

Прислушайся к палке,
И палка,
Поверь,
Споёт тебе песню,
Словно свирель.

И песня её
Полетит,
Понесётся
И с песнею жаркой
Пустыни сольётся...

Я б этому так же,
Как ты, удивился,
Когда бы не сам же
Во всём убедился,

Когда бы не сам я
В песках побывал
И с палкой пастушьей
Не сам кочевал.

С той самой,
Кривой,
Что, как будто на диво,
На вид неказиста
И некрасива,

Рассказ о которой
Заканчивать жалко...

Ах, палка пастушья,
Волшебная палка!

СОДЕРЖАНИЕ

РАДУГА НАД РЕКОЙ	3
ДОБРЫЙ ДОЖДЬ	7
ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС	9
ПОДАРКИ ВЕСНЫ	10
СОЛНЦЕ И ХЛОПЧАТНИК	11
УТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ	13
ВОРОБЕЙ	14
СОЛОВЕЙ И ВОРОН	16
ПЕРЕПЕЛКА	18
РУЧЕЙ	21
СТРЕКОЗА И СОМ	22
ПОРТРЕТ ЛЕТА	24
ПЯТЬ ВОПРОСОВ	27
ТРОСТНИК	28
ПЕСЕНКА ПЧЕЛЫ	31
ГОРЛИНКА	32
БЕЛЫЙ СОЗЕН	35
ДЖАМЛИБИЛЬ	36
ДОРОГА	40
МИРАЖ	42
КОРАБЛЬ	44
ЗАРЯ	46
ДЕД-РЫБАК	47
КАБАН	51
ДЖЕЙРАНЬЯ ЧАША	52
ВОЛК	55
НОЧЬ В ПУСТЫНЕ	57
ЛИСА	58
ПАСТУШЬЯ ПАЛКА	60

Для младшего возраста

Ягмур Пиркулиев

ДЖЕЙРАНЬЯ ЧАША

Стихи

ИБ № 2038

Ответственный редактор

И. М. Пугачёва

Художественный редактор

В. А. Горячева

Технический редактор

Е. В. Пальмова

Корректор

Л. И. Дмитриук

Сдано в набор 21/III 1978 г. Подписано к печати 22/XI 1978 г. Формат 84×108/16. Бум. офс. № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 6,42. Тираж 150 000 экз. Заказ № 257. Цена 50 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Пиркулиев Я.

ПЗЗ Джейранья чаша: Стихи/Пер. с туркм. И. Мазнина; Рис. Е. Савина. — М.: Дет. лит., 1978. — 63 с., ил.

50 к.

Любовью к родной земле, к родной природе проникнута эта книга стихов туркменского поэта Ягмура Пиркулиева.

Джейранья чаша — растение и поэтический образ, символ любви ко всему живущему в родном краю, так как в самые знойные и засухливые дни оно спасает животных и птиц от жажды.

П 70802—555
M101(03)78 317—78

С(Туркм)2

50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»